

И. Г. Черванев

Крымская земля в программе национальной экологической сети: Комплексное решение проблемы или шаг к нему?

**(рецензия на коллективную монографию
"Перспективы создания единой
природоохранной сети Крыма")**

Заведующий кафедрой географического мониторинга и охраны природы Харьковского
национального университета им. В. Н. Каразина

Крымская земля, приоритеты устойчивого развития, природноресурсная ориентация экологической экономики, территориальное планирование и геоэкологическая экспертиза сведены воедино, как в некоем фокусе, в проблеме формирования единой природоохранной сети Крыма, которой посвящена коллективная монография [1]. Структурно она состоит, кроме предисловия, введения, заключения, резюме и списка цитированной литературы, из 5 разделов, написанных учеными разных отраслей знания (но преимущественно географами-геоэкологами) и разных степенных генераций.

Сама тема монографии актуальна и более того, жизненно важна для Крыма, который постепенно приходит к осознанию приоритетности ноосферного пути развития, выпукло очерченного в монографии и публикациях Н.В.Багрова – лидера крымской географии [2]: инвайронментальной ориентации экономики, заботы о природном капитале, возможности наполнения бюджета за счет ренты от использования природных ресурсов – начиная от уникальных свойств местоположения и заканчивая наибольшим в Украине климатическим бальнеологическим и курортно-рекреационным потенциалом. В Законе Украины «О программе формирования национальной экологической сети Украины на 2000-2015 гг.» [3] предусмотрены

правовые основания и организационно-хозяйственные механизмы реализации этой проблемы.

Экологическая сеть представляет собой, в соответствии с Законом, единую территориальную систему, включающую участки природных ландшафтов, подлежащих охране, территории и объекты природно-заповедного фонда, курортные, лечебно-оздоровительные, рекреационные, водоохранные полезачитные территории, а также объекты других типов, которые в совокупности образуют природные регионы, природные коридоры и буферные зоны. Очевиден комплексный характер проблемы. Она должна рассматриваться консорциумом землеустроителей, занимающихся территориальным планированием, геоэкологов, биологов (в особенности геоботаников и зоологов), социологов, экономистов и ландшафтных архитекторов. Но в первую голову, конечно же, это географическая проблема, которая глубоко затрагивает устойчивое ландшафтоведение, региональных и отраслевых географических наук, территориальную организацию народного хозяйства и общества в целом на региональном уровне. Все эти аспекты проблемы нашли отражение в структуре монографии, содержании текстов отдельных параграфов, также иллюстрациях, составляющих сущность работы.

Ключевым для понимания остального текста является введение, в котором излагаются принципы стратегии сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, принятые, насколько известно рецензенту, международной конференцией Гурзуф-97 (они изложены ниже генерализованно):

- сохранять можно лишь системные природные совокупности, а не отдельные компоненты биоты: виды, популяции и т.п.;

¹ Перспективы создания единой природоохранной сети Крыма / Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского. Ассоциация поддержки биологического и ландшафтного разнообразия Крыма – Гурзуф-97.- Симферополь: Крымучпедгиз, 2002. – 192 с.

² Багров Н. В. Региональная геополитика устойчивого развития. К.: Лыбидь, 2002.- 256 с.

³ Закон України "Про Програму формування національної екомережі України на 2000-2015 роки" від 21 вересня 2000 р. – Урядовий кур'єр від 14.11.2000.

- особо охраняемые территории, хотя и выступают центрами территориальной экологической инфраструктуры, сами по себе, вне взаимодействия с другими типами земель, не могут эффективно осуществлять функции экологической регуляции;

- лишь особым образом упорядоченная в пространстве и функционирующая в определенном диапазоне состояний системная совокупность всех природных, природно-хозяйственных и технических систем может осуществлять эти функции. Ее авторы и называют Единой природо-охранной сетью Крыма (с. 8-9). Эти концептуальные положения, подобно мембране, концентрируют содержание всей монографии.

Основной текст начинается статьей В.А.Бокова, Е.А.Позаченюк, посвященной экологическим аспектам планирования устойчивого развития. Ее лейтмотивом является географическое содержание основного понятия, а главной мыслью – недостаточная концептуальная и научно-информационная обеспеченность проблемы устойчивого развития. Авторы обсуждают две проблемы: угрозу естествонаучную – признание современного этапа существования геосферы (географической оболочки – И.Ч.) как деструктивного вследствие ослабленной способности к самовосстановлению природных систем, с одной стороны, и социальную угрозу краха экологической политики вследствие возрастающего безразличия населения к экологическим проблемам (можно было бы добавить – вследствие отсутствия в Украине и в Крыму в том числе развитого открытого общества, где нет упования на няньку-государство, няньку-власть, а каждый гражданин печется об условиях социального развития и в нем непосредственно участвует).

Важным методологическим выводом, который авторы постулируют опираясь на авторитет Н.Н.Моисеева, является утверждение: «... целесообразно говорить не об управлении природно-общественной системой, а о направляемом развитии...» (с. 13). Программное значение имеет содержание раздела 2 монографии, где излагается место региональной экологической сети в системе планирования территориального развития Крыма. Здесь дан полный анализ документов и событий, последовавших после упоминавшейся международной конференции в Гурзуфе, среди которых ведущее место принадлежало, судя

из текста, экологическому пиару (PR- Public Relations) в позитивном смысле этого понятия [¹] - т.е. работе с общественностью (прежде всего – самодетельными общественными организациями) ради установления взаимопонимания с ними ученых и управленцев. В конце раздела авторы приходят к выводу: в условиях кризисного развития, неизбежно сопровождающегося сокращением функций государства и расширением спектра функций граждан, главным субъектом охраны природы должны становиться именно граждане и их объединения.

В главе 3 исследуются природные и социально-экономические предпосылки создания в регионе единой природо-охранной сети. Кроме четкого перечисления факторов и результатов этого влияния, в тексте предложена попытка оценки устойчивости к антропогенным нагрузкам на ландшафтном и экосистемном уровнях организации территории. Отметим, что в этом отношении геоэкологическая школа Таврического национального университета им.В.И.Вернадского уже достаточно хорошо известна благодаря учебным пособиям и монографиям, изданным на протяжении 1995-2003 гг [²]. Обращают на себя внимание таблицы 3.1-3.3, характеризующие, с одной стороны, устойчивость зональных ландшафтов Крыма, с другой – урони пространственной локализации продуктов техногенеза (пока только по 3 типам местоположений (одно, приморское, по двум основным сезонам), и в особенности – нормы рекреационных нагрузок на леса горного Крыма. Важные выводы: допустимые рекреационные нагрузки различаются в десятки и сотни раз, а в некоторых лесах они вообще недопустимы – должны существенно повлиять на регулирующие воздействия на рекреационные потоки (если, конечно, в современных условиях это не является еще утопией).

В отдельном параграфе, который имеет звучное название «Крым как европейский центр биологического и ландшафтного разнообразия» (хочется, с учетом пограничного характера экосистемы и высокого полуостровного эндемизма, заменить «европейский» на «мировой») дан анализ состава флоры и фауны в количествен-

¹ См.: Сэм Блэк. Введение в паблик рилейшнз. Учебник. Перев. с англ.- Ростов-н/Д: Феникс, 1998.

² См., напр.: Экология Крыма.- Под ред. Н.В.Багрова, В.А.Бокова. Симферополь: Крымучпедгиз, 2003.- 360 с.

ном выражении, в первую очередь в виде карт видового и биоразнообразия, приоритетности территорий для сохранения последнего, причем последняя карта (рис. 3.5) содержит в качестве легенды типологию конкретных 45 избранных территорий по 3-м категориям приоритетности. Параграф завершается анализом угроз биоразнообразию – достаточно общим, чтобы оказаться реально полезным.

Краткая характеристика природно-заповедного фонда в структуре территориальной природно-хозяйственной системы (параграф 3.4) является необходимой основой анализа природоохранно-экологической сети. С точки зрения географа-геоэколога, важное место принадлежит разделу с революционизирующим названием «Природные ландшафты как аналоги производственных систем». Важной мыслью этой части работы является утверждение, выделенное самими авторами: *«...средообразующие геосистемы признать средообразующим ресурсом и применить тот же подход к их оценке, что и к другому рода ресурсам»* (с. 46 и далее). Авторы приводят развернутую дефиницию средообразующих ресурсов, критерии оценивания их полезности и ценообразование средообразующего ресурса как товара. Эта часть работы действительно революционна по отношению к сложившейся системе природопользования, т.к. она показывает, что средообразующая функция является природным капиталом, который может быть предметом оценки, а ее эксплуатация способна создавать ренту подобно тому, как возникает прибавочная стоимость в материальном производстве или земельная рента в аграрном секторе экономики.

Далее (раздел 4) в монографии предложено обоснование оптимальной территориальной организации природоохранной системы. Изложены «законы» (скорее, правила – И.Ч.) оптимизации территориальной структуры природоохранной сети, известные читателю из учебного пособия «Геоэкология», изданного около 10 лет назад, и бегло показано соотношение элементов сети с региональной физико-географической структурой территории (по 8 физико-географическим районам). Следующий далее большой по объему фактографический параграф 4.3 посвящен репрезентативности существующих природоохранных территорий, рассматриваемой почему-то на видовом уровне (за

исключением водоемов, где показана структура сообществ (таб. 4.4). В параграфе 4.4. «Подходы к обоснованию единой природоохранной сети» дана характеристика основных элементов такой сети, которые перечислялись в начале рецензии со ссылкой на Закон Украины. Наряду с экоцентрами и биокоридорами, здесь также выделены экологические барьеры и экотехнические развязки в их сочетании с некоторыми природными и хозяйственными системами. Содержание довольно общего текста иллюстрируется картами (рис. 4.6-4.8). Обращает на себя внимание рис. 4.9, отражающий на топологическом уровне связи между основными биоцентрами Крыма, и характеристика внутриландшафтных биоэкологических связей и взаимодействий (по Г.Е.Гришанкову).

Замыкающая изложение монографии глава 5 посвящена предложениям по организации внутрорегиональных природоохранных систем по упоминавшимся 9 физико-географическим районам. Эта часть работы доведена до высокого уровня детальности и конкретности и могла бы служить предпроектной проработкой к техническому заданию на проектирование. Детали этих предложений недоступны рецензенту.

Жаль, что в такой серьезной работе и в таком месте, где речь идет о конкретике, недостаточно места уделено необходимым изменениям в структуре земель и их обоснованию, что, с точки зрения рецензента, быстро становится «Ахиллесовой пятой» проблемы с учетом установленной законами Украины платы за землю и нового Земельного кодекса (правда, он принят Верховной Радой Украины практически одновременно с изданием книги). Напряженность земельного баланса в некоторых районах Крыма может оказаться фатальным фактором, который разрушит благие намерения и авторов монографии, и законодателей.

Работа завершается заключением, лапидарность которого конкурирует с его бесполезностью. Это, скорее, аннотация работы, а не итог того, что в ней наиболее существенно и может рассчитывать на перспективу последующей разработки.

Заключая этот анализ, отметим, что геоэкологическая школа Таврического национального университета имени В.И.Вернадского самым достойным образом отвечает на тот социальный заказ, ко-

торый все более императивно ощущается в обществе в связи с наступившим, наконец, осознанием того, что не хлебом единым жив человек. Это к тому, что мы наконец-то понимаем, что радеть надо не столько в отношении производящих отраслей экономики, сколько развивать ресурсоэкономное природопользование, восстанавливать средовоспроизводящие функции ландшафта, усиливать эстетико-психологические и медико-санитарные аспекты территории, т.к. они в совокупности формируют рекреационную, туристско-познавательную и другие «нематериальные» виды деятельности, и социальная, и экономическая эффективность которых в современном обществе очень высока. Общественные блага – чистый морской воздух, привлекательный пейзаж, неповторимость ландшафтов становятся

привлекательностями все большей потребительской ценности и товаром по мере того, как в мире сокращается число мест, подобных (хотя бы отдаленно!) прелестям Крыма. И смысл рецензируемой работы, с которой хорошо коррелирует недавно созданный Электронный атлас Крыма, «подстилаемый» монографией о современных возможностях информационной географии в деле управления территориальным развитием¹, другие работы крымчан состоит в том, чтобы показать конструктивность и социальную значимость современной географии и ее пограничья – геоэкологии, способных составить авангард современной науки о Человеческом Доме.

¹ Карпенко С.А. и др. Информационно-методическое обеспечение управления территориальным развитием. Симферополь: Таврия-Плюс, 1992.- 184 с.